

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 94(470.64).04

DOI 10.31143/2542-212X-2019-4-12-25

**БИТВА НА МАЛКЕ (1641 г.): КЛАССИЧЕСКИЙ ПРИМЕР
ФЕОДАЛЬНОЙ ВОЙНЫ****З.А. КОЖЕВ**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук»
360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: zaurbek_k@mail.ru*

Аннотация. В истории Кабарды XVII в. битва на Малке 12 июля 1641 г. является знаковым событием. Ее политическое значение связано с междоусобной борьбой внутри княжеского дома Идаровых – одного из самых влиятельных, активных и амбициозных за всю историю Кабарды, в которую оказались вовлечены главы практически всех кабардинских феодальных уделов и их основные союзники. За право наследования выморочного имущества столкнулись патронимии Камбулатовичей и Сунчалеевичей. В конфликт оказались втянуты не только все Иналиды Кабарды, но и русское правительство, улусы Большой и Малой Ногайской Орды, феодальные владения Дагестана. Благодаря наличию богатой источниковой базы, в том числе подробных отчетов о самом сражении, написанных со слов его непосредственных участников, мы имеем возможность определить основные параметры битвы на Малке. Это дата и место сражения, количественные и качественные характеристики военных сил противоборствующих сторон, ход боя, особенности черкесской военной стратегии и тактики феодальной эпохи. Битва на Малке – это финальный этап длительного внутривнутриполитического кризиса в Кабарде, одно из крупнейших событий ее военной истории. Она является символическим концом эпохи Идаровых и относительного политического единства Кабарды.

Ключевые слова: Битва на Малке; Кабарда; феодальная война; Идаровы; Келемет Куденетов; Алегуко Шогенуков.

**THE BATTLE OF MALKA (1641): A CLASSIC EXAMPLE OF FEUDAL
WAR****Z.A. KOZHEV**

*Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal
State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences»*

360000, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Pushkin st., 18

E-mail: zaurbek_k@mail.ru

Abstract. In the history of Kabarda of the XVII century the battle on the Malka on the 12-th of July, 1641 is a significant event. Its political significance is connected with an internecine struggle inside of the princely house of the Idarovs – one of the most influential, active and ambitious houses in the history of Kabarda, wherein were involved the heads of almost all Kabardian feudal destinies and their main allies. For the right to inherit escheat property, struggled the patronyms of the Kambulatovichs and the Sunchaleevichs. Into this conflict were drawn not only all Inalids of Kabarda, but also the Russian government, the uluses of the Big and Small Nogai Hordes, and the feudal possessions of Dagestan. Due to the rich source base, including detailed reports about the battle itself, narrated by its direct participants, we are able to determine the main parameters of the battle at Malka. This is the date and place of the battle, quantitative and qualitative characteristics of the military forces of the warring parties, the course of the battle, the features of the Circassian military strategy and tactic of the feudal era. The Battle on the Malka is the final stage of a long internal political crisis in the Kabarda, one of the largest events in its military history. It is the symbolic end of the Idarov's era and of the relative political unity of Kabarda.

Keywords: Battle of Malka; Kabarda; feudal war; Idarovs; Kelemet Kudenetov; Aleguko Shogenukov.

В истории феодальной Кабарды найдется не много событий сопоставимых по значимости с битвой на Малке 12 июля 1641 г. Это событие выделяется своим масштабом, значением для дальнейшего развития княжества и, что немаловажно, хорошей источниковой базой, что позволяет избрать его в качестве яркой иллюстрации политических процессов, протекавших в Кабарде в эпоху позднего средневековья и на заре нового времени. К сожалению, историография битвы на Малке обширна не настолько, насколько заслуживает это событие [Кожев 2018a]. Многие знаковые работы ранней черкесской историографии и даже обобщающие работы по истории Кабарды и Северного Кавказа либо обходят молчанием это событие, либо упоминают его с грубыми хронологическими погрешностями [Ногмов 1994; Кудашев 1991; История Кабардино-Балкарской ... 1967: 125; История народов ... 1988]. В новейших работах по черкесской историографии битва на Малке занимает заметное место, появилось несколько специальных статей, посвященных ей [Мальбахов, Эльмесов: 292-305; Мальбахов, Дзамихов: 151-152; Дзамихов 2001: 112-113; Дзамихов 2007: 54-63; Карданов 2001: 111-112; Бгажноков 2005: 71; Озова 2010; Кожев 2006: 193; Кожев 2018a]. В научный оборот введены новые, ранее малодоступные архивные источники [Дзамихов 2007: 204-216]. Предыстория этого события, его политический контекст известны нам благодаря корпусу давно опубликованных русских архивных источников [КРО 1957a]. Правительство первого царя из династии Романовых – Михаила Федоровича (1613-1645) и его представители на Северном Кавказе в лице астраханского и терского воевод, служилых людей, были действующими лицами этого драматического сюжета из истории Кабарды. Переписка кабардинских князей, царских воевод с центральным правительством, родословные росписи Иналидов Кабарды содержат самую подробную информацию по заявленной теме [КРО 1957a; Налоева 2015]. Описанию собственно военного столкновения

– битве между двумя феодальными армиями на берегу Малки 12 июля 1641 г. посвящены две подробные отписки высших представителей царской администрации в регионе (терского воеводы С.И. Шаховского, астраханского воеводы Н.И. Одоевского), а также челобитная княгини Бабасупх Алкасовны, матери погибшего в сражении Келемета Куденетова из рода Идаровых [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед.хр. 12. Л. 149-153, 155-159; КРО 1957а: 203-205]. Эти документы составлены по горячим следам событий со слов его непосредственных участников. Они содержат некоторые разночтения, но в целом, совпадают в главных деталях.

Гораздо более сложна реконструкция предыстории конфликта. Её подробный разбор невозможен в рамках данной статьи. Однако краткое вступление к событиям 1641 г. необходимо, чтобы понять их суть и значение. Кабарда позднего средневековья и нового времени была обществом классической феодальной культуры. Политический класс – *пши-уорки*, представляли собой сложно организованную иерархическую систему, возглавляемую княжеской династией Иналидов. Формационные особенности феодального уклада создавали объективные условия для внутривнутриполитических конфликтов, острого соперничества княжеских семей. Одна из черкесских историко-героических песен формулирует этос привилегированного класса Кабарды, да и всей Черкесии ёмко и выразительно: «*Пшы гуцэхэр зэмыныкъуэкъумэ уэркъэхэм я жагъуэц!*» («Когда князья не соперничают, уорки [дворяне] не довольны»). История феодальных войн Черкесии не оригинальна и повторяет все типологические черты междоусобных конфликтов средневекового общества. Как Каролинги, Рюриковичи, Чингизиды, черкесские Иналиды соперничали за верховную власть и лидерство, и дело тут не в их личной неуживчивость, а в социальной организации феодального общества. Но особенностью внутривнутриполитической жизни Кабарды, по меньшей мере с середины XVI в. было то, что княжество находилось в сложном внешнеполитическом окружении. Османская империя и его вассал – Крымское ханство, Русское государство и Сефевидский Иран как крупные геополитические акторы, соперничающие за влияние на Северном Кавказе, создавали дополнительные стимулы для конфронтационной активности черкесских, ногайских, дагестанских владетелей. В обмен на реальную или формальную лояльность по отношению к великим державам, они могли надеяться на серьезную внешнеполитическую поддержку во внутренних междоусобных конфликтах. Так князья Идаровы, начиная со своего самого знаменитого представителя – *пшышхуэ* Кабарды Кемиргоко, традиционно делали ставку на тесные династические, политические и военные связи с Москвой в целях подавления внутривнутриполитических соперников и усиления собственных позиций [Кожев 2018b]. Впрочем, они были в этом не одиноки. Во второй половине XVI – нач. XVII вв. практически все княжеские дома Кабарды в большей или меньшей степени пытались использовать ресурсы русского государства в собственных интересах. Умножение числа княжеских домов, усложнение их семейных связей, взаимных счетов, наряду с диаметрально противоположными внешнеполитическими предпочтениями, создавали

мозаику той своеобразной «Игры престолов» регионального масштаба, в которой непросто найти генеральную тенденцию исторического процесса [Кожев 2006].

Тем не менее сюжет, связанный с битвой на Малке 1641 г., предельно конкретен. В 1635 г. в Кабарде, в результате нападения Айдемира-мурзы, в будущем Шамхала Казикумухского и одного из активных участников событий июля 1641 г., погиб последний представитель рода Идаровых линии Темрюковичей (правильно Кемиргоковичей) – Клыч Саусланов [КРО 1957а: 161, 384-385]. Сразу же встал вопрос о наследстве – феодальном владении из одиннадцати селений с мобилизационным ресурсом в 250 дворян-уорков [КРО 1957а: 385]. Основными претендентами на наследство выступили две княжеские семьи Идаровых. Во-первых, потомство Желегота Идарова, его правнуки, правители небольшого вассального Москове княжества в низовьях Терека, возникшего под защитой основной русской военной базы на Северном Кавказе – крепости Терки. Это братья Будачей, Шолох и Алегуко Сунчалеевичи. Вторым претендентом выступил Келемет Куденетов – внук Камбулата Идарова и лидер всей патронимии Камбулатовых [КРО 1957а: 385]. Сунчалеевичи имели сильных союзников. Муцал был женат на сестре Алегуко Шогенукова – одного из лидеров Казиевой Кабарды, крупнейшего кабардинского удела – около 50 селений с мобилизационным ресурсом «узденей добрых с тысячу с лишком, конных, да черных людей с две тысячи с лишком» [Налоева 2015: 2; КРО 1957а: 386]. Алегуко Шогенуков и его двоюродный брат Хатокшоко Казиев, как соправители и лидеры сильнейшего феодального удела Кабарды имели тесные политические связи с Крымским ханством, Казыевым улусом Малого Ногай и проводили самостоятельную политику без оглядки на Москву [КРО 1957а: 144-146,151]. Келемет Куденетов был самым слабым даже из числа Идаровых, которые с начала XVII в. неуклонно теряли свои позиции в Кабарде. Его владение состояло всего из четырех селений, способных выставит 35 уорков [КРО 1957а: 385]. Зато он имел самых высоких покровителей в Москве и могущественных родственников на Северном Кавказе. В Москве находились его родной брат Яков Кудинетович Черкасский и двоюродный брат Иван Борисович Черкасский [КРО 1957а: 385]. Последний к тому же был двоюродным братом по матери – Марфе Никитичне Романовой, царю Михаилу Федоровичу (1613-1645) и до своей смерти в 1642 г. являлся одной из ключевых фигур русского правительства [Дзамихов 2007: 95]. Кроме того, Келемет Кудинетов был сыном Бабасупх Алкасовны – родной сестры Мудара Алкасова – верховного князя Джиляхстанея, одного из влиятельных кабардинских княжеств [КРО 1957а: 385]. Еще одним племянником Мудара Алкасова и следовательно двоюродным братом Келемета Куденетова, был уже упоминавшийся Айдемир-шамхал – правитель крупнейшего на Северном Кавказе государственного образования – Шамхальства, включавшего примерно половину феодальных владений и горных обществ Дагестана [КРО 1957а: 385].

Спор за право наследства над большей половиной Идарея столкнул две княжеские семьи, которые с конца XVI в. на протяжении многих десятилетий

проявляли максимальную лояльность Москве. Но выбор центрального правительства в этом имущественном и внутривластном конфликте в пользу Келемета Куденетова заставил Сунчалеевичей выступить против решения своего сюзерена. В апреле 1639 г. союзники Сунчалеевичей, Алегуко Шогенуков и Хатокшоко Казиев разгромили владения Келемета Кудинетова, его союзника Нартшао Елбузлукова (линидж Биту Идарова) и даже захватили в плен его мать и двух сестер [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед.хр. 12. Л. 124-129; КРО 1957а: 198-199]. Будачей и Муцал за неповиновение, тайную переписку с шахским правительством Ирана были обвинены в государственной измене и сосланы с Терека в Россию, но их младший брат Алегуко ушел в Кабарду и возглавил спорные владения Идарея [Дзамихов 2007: 61; КРО 1957а: 385]. Лидеры Казиевой Кабарды обратились напрямую к правительству Михаила Федоровича с обоснованием своей позиции по спорному вопросу. В грамоте, посланной царю от их лица, помимо ссылок на право Дмитрия Мамстрюковича Черкасского – единственного живого представителя линиджа Кемиргоковчей распорядиться спорным владением Идаровых в Кабарде, содержалась прямая угроза в случае безоговорочной поддержки Келемета и Ильдара Куденетовых перейти на сторону «мусульманскому государю», т.е. крымскому хану [КРО 1957а: 181-183]. Такой независимый тон в переговорах с русским правительством был признан последним неприемлемым и посол лидеров Казиевой Кабарды Биязруко Ахмаметев в сентябре 1640 г. был отпущен с ответной грамотой. В ней артикулировалась общая позиция русского правительства по отношению к Кабарде и его претензии верховного сюзерена и арбитра, имеющего право решающего голоса по всем спорным вопросам, а также конкретные обвинения всего клана Алегуки Шогенукова и Хатокшоко Казиева в нелояльности [КРО 1957а: 187-192]. С большим трудом мать и сестер Камбулата Куденетова удалось выволить из плена весной 1641 г. Для этого в Кабарду прислали «ратных людей» – около 3 тыс. ногайцев Большого Ногай во главе с князем Дмитрием Гочаковым, который, не доводя до крупномасштабного столкновения, успешно исполнил свою миссию. Освобождение пленных женщин и перевод подвластного Келемету Куденетову населения в Талостаней («Шолохову Кабарду») проблему не решил [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед.хр. 12. Л. 141-145; КРО 1957а: 198-199]. Спор за наследство и нежелание признавать решение русского правительства в пользу Келемета Куденетовича обострился настолько, что противная сторона прибегла к услугам наемных убийц. Бабасупх Алкасовна в челобитной царю Михаилу Федоровичу прямо обвиняла в этом другую черкесскую княгиню – мать братьев Сунчалеевичей Желегошу: «...Князь Сунчалеевская жена кнеиня Желегоша з детьми своими, с Олугук-мурзою Сунчалеевым ... наговорили племянника своего роднова Кафыр-Кумыцкого (т.е. Кази-Кумухского – К.З.) Чючелова-мурзу и послали в Казиеву Кабарду к Алегуке и Хотогжук, а велели, государь, на сынишка моего Келмаметка закупить воровских людей, чтоб известь. И по ее, государь, умышленью, Алегук и Хотгжук и сын ее Алегук с тем Чючелов-мурзою закупили Малого Ногаю татарина Чинкирейка и прислали ево в нашу Кабарду и велели сынишка моего Келмаметка убить»

[Дзамихов 2007: 212]. Келемет избежал смерти, оказавшись в отъезде, но от рук убийц в середине мая 1641 г. погиб («убит обманом») его дядя Мудар Алкасов [КРО 1957а: 201]. Чуть позднее, 29 мая 1641 г., лидеры Казиевой Кабарды вместе с союзными ногайцами совершили нападение на владения Келемета Куденетовича, а также его союзника из числа Идаровых – Нартшао Елбузлукова (линидж Биту Идарова) [КРО 1957а: 197-198, 385]. Военные потери Идаровых составили около 30 дворян-уорков, а противники захватили многочисленный полон (более 270 человек) и богатую добычу – лошадей, скот и пр. [КРО 1957а: 197-198].

Эти события вывели конфликт на финальную стадию. Поминки, «...по своей вере по Мударе Алкасове плач», собрали всех родственников и союзников Келемета Куденетова. Он развил активную деятельность по мобилизации своих сторонников. К походу на Казиеву Кабарду и Малый Ногай были привлечены мурзы Большого Ногай Салтанаш Аксаков и Хорошай Чюбармаметев. Примечательно, что ещё в мае 1640 г. лидеры Казиевой Кабарды пытались дипломатическими мерами превратить ногайцев Большой Орды в союзников. Астраханские воеводы через своих информаторов зафиксировали приезд кабардинского посольства – Хатокшоко Казиева «...с племянником своим с Алегукиным сыном», в улус Салтанаша Аксакова с предложением «быть в миру», кочевать «под Кабардой» и обещанием защиты как от русских воевод из Астрахани, так и от османских сил из Азова [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед.хр. 12. Л. 130]. Предварительное соглашение было заключено: «И договор ... они, кабардинские мурзы, с кабардинскими черкасы, а его, Салтанаша, з братьею и улусных его людей от воинских астраханских ратных людей и от азовских казаков оберегати и стояти им, кабардинским черкасом вместе заодно, а ему, Солтанашу, кочевати с улусы своими под Кабардою. *И верился де с ними Салтанаш-мурза душею своею прямо* (курсив наш – К.З.)» [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед.хр. 12. Л. 130-131]. Казалось бы этот договор отвечал интересам ногайцев улуса Салтанаш-мурзы Аксакова, которые кочевали на северных границах Кабарды по р. Калаус «...от Астрахани в осьми днищах, а от кабардинских черкас во днище» [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед.хр. 12. Л. 132]. Но уже летом 1641 г. Салтанаш Аксаков охотно откликнулся на призыв Келемета Куденетова. Общие силы коалиции, мобилизованной двоюродными братьями Келеметом Куденетовым и Айдемир-шамхалом, в отписке астраханского воеводы Н.И.Одоевского оцениваются в 5200 человек. Из них 1200 воинов выставили ногайские мурзы Салтанаш Аксаков и Хорошай Чюбармаметев. Ядро союзной армии составляли 3500 черкесских и дагестанских воинов [Дзамихов 2007: 206-210]. Благодаря подробной росписи родословной «кабардинских князей и мурз», составленной незадолго до битвы на Малке, мы можем представить детально состав практически всех основных контингентов этого феодального ополчения. Главные заинтересованные лица и политические лидеры союзной коалиции могли выставить всего 105 человек – 35 уорков Келемета Куденетова и 70 уорков Нартшао Елбузлукова. Талостаней во главе с князьями Ильдаром и Келеметом Ибаковыми мог выставить 700 человек уоркской конницы [КРО

1957а: 385-386]. Мобилизационный ресурс, как и количество селений Джиляхстаней в росписи «кабардинских князей и мурз» не обозначены, но мы можем его определить оценочно по репрезентативным данным XVIII в. В 1744 г. Джиляхстаней состоял из двух княжеских и 13 уоркских селений [КРО 1957b: 115]. По оценкам родословной росписи в нач. 40-х годов XVII в. количество селений Казиевой Кабарды, Талостаней и Идарей составляла около 112 – соответственно 50, 40 и 22 феодальные вотчины-къяужэ. Превые две цифры несколько условны и представляют собой округленные данные. К 1744 г. общее количество собственно черкесских селений Большой Кабарды (бывшая Казиева Кабарда с поглощенным ею Идареем) и Талостаней составляло 117, т.е. очевидна поразительная стабильность внутренней демографической структуры княжества [КРО 1957b: 114-115]. Вряд ли Джиляхстаней был в этом отношении исключением и данные 1744 г. по общей численности селений в этом уделе можно признать репрезентативными для середины XVII в. Средний мобилизационный ресурс одной феодальной вотчины-къяужэ в Кабарде в этот период составлял примерно 20 профессиональных воинов-уорков [КРО 1957а: 384-386]. Следовательно, мы можем оценить мобилизационный ресурс Джиляхстаней к 1641 г. примерно в 300 человек во главе с князьями Казием Мударовым, Ахло Айтековым, Татарханом и Тонжеханом Араслановыми. То есть черкесская часть союзной армии состояла примерно из 1100 профессиональных воинов из четырех феодальных уделов Кабарды. Небольшую дружину привел Куденет Брагунский. Ее численность не могла быть большой. В 1635 г. Куденет Брагунский приезжал Терки с тремя сыновьями и 20 узденями для принятия шерти [КРО 1957а: 159]. Даже если предположить, что он прибыл в Терки далеко не со всеми своими личными вассалами, мобилизационный ресурс Брагунского владения, состоявшего из одного пусть и крупного селения не мог быть более 50 человек феодальной конницы. Следовательно, самый многочисленный контингент союзной армии – войско Айдемир-шамхала, двух его братьев и вассальных князей составлял не менее 2350 человек.

Кроме того, к этому войску Келемет Куденетов присоединил отряд русских служилых людей из Терок во главе со стрелецким головой Артемием Шишмаревым, которых ему выделили для охраны его владений. В своей отписке правительству с отчетом о сражении на Малке от 12 сентября 1641 г. терский воевода С.И. Шаховский оценивает численность контингента, выделенного Келемету Куденетову примерно в 300 человек: 100 конных стрельцов, 18 детей боярских, 193 окочан и новокрещенных горцев [КРО 1957а: 204]. В отписке с сообщением о битве на Малке, отправленной в Москву астраханским воеводой Н.И. Одоевским, дается другая цифра: «...Было твоих государевых терских ратных людей голова стрелецкой Ортемий Шишмарев с приказом да терские дети боярские и терские и гребенские казаки человек с 500 и больши (курсив наш – К.З.)» [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед.хр. 12. Л. 151]. Терский воевода явно лукавил, преуменьшая численность русского служилого контингента и не упоминая об участии в битве на Малке достаточно крупного отряда гребенских и терских казаков – не менее 200 человек, которые

с формальной точки зрения, не были его непосредственными подчиненными, но вряд ли отправились к Келемету Куденетову по своей инициативе. С.И. Шаховский не мог не знать о планах Келемета Куденетова и, по-видимому, принял в их реализации самое активное участие, несмотря на отсутствие прямой санкции центрального правительства. Во всяком случае в письме *post factum* он оправдывает выделение русских служилых людей Келемету Куденетову более ранним царским указом: «И мы, холопы твои, приискав тое твою государеву грамоту вычли, а в ней написано. – Велено Кельмаметь и Илдар мурзам Куденетовичем Черкасским давать твоих государевых терских ратных людей, как им понадобится *для обереганья кабаков их* (курсив наш – К.З), человек по сту и по 200, смотря по тамошному делу, и быть у них в кабаках, покамест им надобно» [КРО 1957а: 204].

Маршрут движения войск коалиции союзников на Малку в документах не описан, но вариантов было всего два. Первый путь из Джиляхстаней через всю Кабарду, форсируя многоводные от летнего таяния ледников реки – Урух, Черек, Баксан и др., и рискуя подвергнуться атаке противника на переправах. Он наименее вероятный. Наиболее целесообразно было после сбора войск на Сунже переправиться через Терек, выше урочища Моздок у традиционной и хорошо известной по событиям XVIII в. переправы Черешта (Жерешты) и двигаться далее на запад, на основные владения Казиевой Кабарды в Пятигорье [КРО 1957b: 103, 114, 115]. Одним из преимуществ этого маршрута была безопасность переправы через Терек вдали от потенциального противника. Затем, при движении на запад, высокий берег Малки обеспечивал левый фланг союзной армии от неожиданных атак. Учитывая что первое столкновение «на реке Балке в горах» было с ногайцами Казыева улуса Малого Ногай, скорее всего был избран именно второй маршрут и место сражения – левый берег Малки в зоне перехода предгорий в альпийскую зону: «И как де, государь, они пришли под Кабарду, и в то же время кочевали казыевские мурзы Солтан-мурза князь Касаев сын Исламов з братьею и с улусными своими людьми под Кабардою в урочище Ить-Алмаса, и Келмамет-мурза де мурза Кудинетович послал в загон в урочище Ить-Алмас ратных русских людей и черкас ... *а сам де Келмамет-мурза з достальными ратными людьми остался назади. И твои де, государевы ратные люди казыевские улусы многие поимали и конские и животинные стада отогнали* (курсив наш – К.З.)» [Дзамихов 2007: 207]. Примечательно, что информаторы астраханского воеводы дают существенные разночтения по общему ходу боя. Один из участников событий – «Касай-мурза Казыев сын Байтереков», описывает битву на Малке как однодневное сражение [Дзамихов 2007: 207]. Предводитель же ногайцев Большой Орды, принимавших участие в сражении, Салтанаш Аксаков, напротив, дает картину растянутого по времени на два дня сражения: «И пришли де, государь, они на реку Балх, и с того урочища Ит-Алмас на казыевские улусы, и *многие Казыевские улусы многие поимали и побили*. А Келмамет де Куденетович и все мурзы и голова стрелецкий на реке Балху остались с небольшими людьми. А Казыевские де Солтан-мурза з братьею утекли в Кабарду к Алегуке-мурзе да к Отогужуке-мурзе, а они де в то время были в зборе. *И над другой, де государь, день Алегука*

и Атагожука с черкасы и казыевской Солтан-мурза з братьею и с улусными своими людьми пришли на Келмамета безвестно (курсив наш – К.З.)» [Дзамихов 2007: 208]. В челобитной матери Келемета Куденетова Бабасупхи Алкасовны картина битвы на Малке также распадается на два этапа, но по времени укладывается в один день [Дзамихов 2007: 211-214]. Кроме того, она упоминает об одном характерном эпизоде, связанном с использованием противниками лазутчиков-шпионов. Мастером интриги вновь выступает мать братьев Сунчалеевичей Желегоша: «А как государь, сынишка мой пошел с ратными людьми, кнеиня Желегоша послала в той же рати узденя своего Иналучку Маленькова и приказала, государь, ему узнав какое безлюдное время учинит Алегук да Хотогжук мурзам да Алегук-мурзе Сунчалееву ведамо и Иналучко Маленький рассмотрев тово как *государевы ратные люди, побив Малой Ногай, разъехались по загонам* (курсив наш – К.З.), и он, государь, в то время отъехал к Олегук и х Хотогжук мурзам и к Олегук-мурзе князь Сунчалееву и учинил им ведамо, что ратные люди все в розъезде. И по той, государь, ево весте Алегук и Хотогжук Казыевы и Алегук-мурза Сунчалеев сын с своими ратными людьми на сына моего и на твоих государевых ратных людей пришли и их побили и меня, рабу твою разорили да скончанья» [Дзамихов 2007: 213]. Судя по контексту всех сообщений в первой фазе сражения на Малке не было фронтального столкновения основных сил противоборствующих сторон. Месяц июль это время перегона скота в зону альпийских пастбищ и войска Келемета Куденетова били по самому уязвимому звену в обороне противника. Многочисленные стада лошадей и скота ногайцев и кабардинцев, перегоняемые на альпийские пастбища, было сложно надежно прикрыть. Авангард армии Келемета Куденетова, Айдемир-шамхала и их многочисленных союзников, сбил передовые посты Малого Ногай и увлекся грабежом – «*разъехались по загонам*». Очевидно, предводители Казиевой Кабарды были ожидали такого результата, а скорее всего, умело его срежиссировали. Когда армия Келемета Куденетовича и Айдемир-шамхала, дезорганизованная ожиданием легкой победы и грабежом потеряла порядок, Алегуюко Шогенуков, Хатокшоко Казиев, Алегуюко Сунчалеевич во главе ударного корпуса («тысячи с две и больши», как сообщают ногайские информаторы) зашли во фланг и тыл своего противника и неожиданно обрушились на него [Дзамихов 2007: 206-210]. Нам представляется, что сражение, судя по его характерным особенностям скоротечного кавалерийского столкновения с резкими переходами преимущества от одной стороны к другой, вопреки сообщению Салтанаша Аксакова, было растянутым во времени, но все же однодневным. В донесении С.И. Шаховского дано красочное описание финальной стадии битвы на Малке: «...Разорвали порознь, и ополчиться им не дали и притеснили их к крутому и глубокому яру между гор к реке к Балку ... А ратные ... государевы и кумыцкие и черкаские люди многие попадали сами с того крутого яру в Балк на конех и пеши и от великие высоты побилися» [КРО 1957а: 205].

Войско Казиевой Кабарды и Малого Ногай, численностью несколько более двух тысяч человек, должно было на три пятых состоять из черкесских

панцирников, которыми располагали Алегуко Шогенуков, Хатокшоко Казиев и Алегуко Сунчалеевич. Это более 1000 человек из Казиевой Кабарды, 250 – из спорных владений Идарея и отряд служилых терских узденей Муцала Сунчалеевича [КРО 1957а: 385-386]. Его численность мы можем определить примерно, по подворной описи населения терских слобод. В Терках проживало 59 семей «дворовых и задворных» узденей Муцала Сунчалеевича [КРО 1957а: 192-193]. Учитывая, что каждый двор выставлял как минимум одного воина, а по-меньшей мере половина уоркских семей могла выставить двух и более воинов, можно оценить численность «муцаловых узденей» в 90-100 человек, а общую численность черкесской панцирной кавалерии в войске Алегуко Шогенукова и Хатокшоко Казиева примерно в 1350 всадников. Соответственно численность ногайских воинов Солтан-мурзы Касаева из Малого Ногай в этом ударном конном войске, решившем исход сражения, видимо не превышала 800-900 воинов. Парадоксальным образом в битве на Малке столкнулись не только две ветви рода Идаровых. Даже личные вассалы и подданные Будадея и Муцала Сунчалеевичей оказались по разные стороны баррикад. Собственно черкесская часть вассалов Будадея и Муцала – «задворные и дворовые уздени», проживавшие в слободах под Терками, присоединились к войску Казиевой Кабарды и Алегуко Сунчалеевича. А терские «окоченя и новокрещенные», тоже вассалы и служилые люди Сунчалеевичей, в числе 193 человек по приказу терского воеводы были выделены Келемету Куденетовичу в качестве военной охраны и оказались вовлечены им в сражение против собственных сюзеренов [КРО 1957а: 204].

Победа Казиевой Кабарды и Малого Ногай была полной и безоговорочной. В сражении погибли Келемет Куденетов, Айдемир-шамхал, лидер Талостанея Ильдар Ибаков, командир русского отряда стрелецкий голова Артемий Шишмарев и многие другие знатные воины. В плен попало несколько уцелевших в бою и не успевших бежать предводителей – князя Джиляхстанея Татархан и Тонжехан Арслановы, Куденет Брагунский и др. [КРО 1957а: 205]. Используя слабые стороны своих противников, отсутствие единого командования и, как следствие, плохую организованность и дисциплину, очевидно слабое знание топографии театра боевых действий абсолютным большинством вражеских воинов, лидеры Казиевой Кабарды Алегуко Шогенуков и Хатокшоко Казиев продемонстрировали выдающиеся тактические способности в маневренной кавалерийской войне и одержали блестящую победу над более чем вдвое превосходящим по численности противником.

Подводя итоги исследования мы можем сделать ряд заключений.

Во внутривосполитических конфликтах княжеские семьи Кабарды проявляли типичный для феодального общества примат узколокальных, частных интересов над общими фамильными. Спор за выморочное наследство в данном случае сделал врагами две ветви рода Идаровых, толкнул одну из них на союз с традиционными и принципиальными соперниками – потомками Шогенуко и Кази Пшеапшоковых.

То же самое мы можем сказать о внешнеполитических предпочтениях. Даже устойчивыми многолетними лоялистскими отношениями с Москвой

легко жертвовали в угоду узкосемейного интереса, понимаемого в духе феодального местничества.

Основной, даже единственной боевой силой в феодальных войнах этой эпохи выступало профессиональное военное сословие пши-урков, формировавшее доспешное конное войско. Непривилегированные сословия к военным действиям не привлекались. Битва на Малке яркий пример этому. Будучи гораздо слабее численно, лидеры Казиевой Кабарды даже не попытались мобилизовать в войска т.н. «черных людей», которых в их владениях, а также в примкнувшей к ним части Идарея было более двух с половиной тысяч человек вполне боеспособной простой недоспешной конницы [КРОа: 384-386]. Общий же мобилизационный ресурс Казиевой Кабарды и Идарея (в будущем Большой Кабарды) в 60-х годах XVII в. оценивался в 10 тыс. человек конницы и пехоты [Челеби 1979: 86]. При этом в войнах *pro aris et focis* («за алтари и очаги») – с Крымским ханством, степными противниками, военные контингенты, набравшиеся среди «черного народа» широко привлекались и в XVII в., и гораздо позднее вплоть до Кавказской войны. Боеспособность черкесской панцирной кавалерии была так высока, что лидеры Казиевой Кабарды, имея небольшой численный перевес в этом роде войск над противником, не посчитали нужным компенсировать общую малочисленность своей армии за счет мобилизации представителей непривилегированных сословий.

Войска Айдемир-шамхала, которые также представляли собой контингенты постоянной готовности типологически сходные с черкесской феодальной конницей, не проявили высокой организованности, дисциплины и, как следствие, боеспособности. Оценки русскими военными специалистами XVIII в. сравнительных характеристик черкесских феодальных контингентов с дагестанскими, подтверждают существенное (кратное) превосходство первых в выучке и боеспособности [КРО 1957b: 42-43].

И наконец, ещё одной особенностью феодальных конфликтов и войн в Кабарде, на примере битвы на Малке и ее предыстории выступает весомая, если не сказать гипертрофированная, даже в сравнении с эмансипированной современностью, роль черкесских матрон в исторических событиях. Они выступают не миротворцами, а основными мотиваторами и действующими лицами политических интриг. Создается впечатление, что Сунчалеевичи и Куденетовы не могли прийти к согласию, пока не удовлетворят своё самолюбие их матери, эти «железные леди» черкесского средневековья – Желегоша и Бабасупх Алкасовна.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архив ИГИ КБНЦ РАН – *Архив Института гуманитарных исследований* – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

Бгажноков 2005 – *Бгажноков Б.Х.* О специфике и динамике военно-политического союза России и Кабарды (симмахия и ее асимметризм) // Исторический вестник. Вып. II. – Нальчик: КБИГИ, 2005. – С. 39-86.

- Дзамихов 2001 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги в политике России на Кавказе. – Нальчик: Эль-Фа, 2001. – 410 с.
- Дзамихов 2007 – *Дзамихов К.Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2007. – 326 с.
- История Кабардино-Балкарской ... 1967 – *История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней в 2-х томах. Т.1.* – М.: Наука, 1967. – 480 с.
- История народов ... 1988 – *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.* – М.: Наука, 1988. – 544 с.
- Карданов 2001 – *Карданов Ч.Э.* Путь к России. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 430 с.
- Кожев 2006 – *Кожев З.А.* Политическая история Черкесии (с нач. XV в. до 1763 г.) // Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. – С. 168-203.
- Кожев 2018a – *Кожев З.А.* Битва на Малке (1641 г.): историография и источники // Вестник КБИГИ. Нальчик – 2018. – № 3(38). – С. 32-37. DOI: <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2018-3-38-32-37>
- Кожев 2018b – *Кожев З.А.* Сражение на р. Афипс (1570 г.): исторический контекст // Вестник науки АРИГИ. – 2018. – № 17(41). – С.106-114.
- КРО 1957a – *Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.: Документы и материалы в 2-х томах. Т. 1.* – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. – 478 с.
- КРО 1957b – *Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.: Документы и материалы в 2-х томах. Т. 2.* – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. – 424 с.
- Кудашев 1991 – *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 190 с.
- Кушева 1963 – *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 372 с.
- Мальбахов, Дзамихов 1996 – *Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф.* Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем, Крымским ханством (середина XVI-конец XVIII в.). – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 349 с.
- Мальбахов, Эльмесов 1994 – *Мальбахов Б., Эльмесов А.* Средневековая Кабарда. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 350 с.
- Налоева 2015 – *Налоева Е.Д.* Генеалогия кабардинских князей как исторический источник // Налоева Е.Д. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-экономической истории / Сост. А.С. Мирзоев. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. – 371 с. (Приложение)
- Ногмов 1994 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.
- Озова 2010 – *Озова Ф.А.* Причины и последствия сражения на реке Малка 12 июля 1641 г. // Вестник КБИГИ. – 2010. – Вып. 17. – Ч. I. – С. 3-37.
- Челеби 1979 – *Челеби Эвлия.* Книга путешествия. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Вып.2. – М.: Наука, 1979. – 288 с.

REFERENCES

- Arkhir IGI KBNTs RAN* [Archive of the Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»].
- BGAZHNOKOV B.Kh. *O spetsifike i dinamike voenno-politicheskogo soyuza Rossii i Kabardy (simmakhiya i ee asimmetrizm)* [On the specifics and dynamics of the military-political union of Russia and Kabarda (symmarchy and its asymmetry)]. IN: *Istoricheskii vestnik*. – 2005. – Issue II. – P. 39-86. (In Russian)

CHELEBI EVLIYA. *Kniga puteshestviya. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya. Vyp.2.* [Travel book. The lands of the North Caucasus, Volga and Don region. Issue 2]. – Moscow: Nauka, 1979. – 288 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Adygi v politike Rossii na Kavkaze* [Adyghe in the politics of Russia in the Caucasus]. – Nalchik: El'-Fa, 2001. – 410 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Kabarda i Rossiya v politicheskoi istorii Kavkaza XVI–XVII vv.* [Kabarda and Russia in the political history of the Caucasus of the 16th – 17th centuries]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 2007. – 326 p. (In Russian)

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei v 2-kh tomakh. T.1. [The history of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present. In 2 volumes. Vol. 1]. – Moscow: Nauka, 1967. – 480 p. (In Russian)

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. [The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century]. – Moscow: Nauka, 1988. – 544 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vv.: Dokumenty i materialy v 2-kh tomakh. T.1. [Kabardian-Russian relations in the XVI-XVIII centuries: Documents and materials in 2 volumes. Vol. 1]. – Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957. – 478 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vv.: Dokumenty i materialy v 2-kh tomakh. T.2. [Kabardian-Russian relations in the XVI-XVIII centuries: Documents and materials in 2 volumes. Vol. 2]. – Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957. – 424 p. (In Russian)

KARDANOV Ch.E. *Put' k Rossii* [The path to Russia]. – Nalchik: El'brus, 2001. – 430 p. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Bitva na Malke (1641 g.): istoriografiya i istochniki* [The Battle of Malka (1641): historiography and sources]. IN: *Vestnik KBIGI*. – 2018. – No 3 (38). – P. 32–37. DOI: <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2018-3-38-32-37> (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Politicheskaya istoriya Cherkessii (s nach. XV v. do 1763 g)* [Political history of Circassia (from the beginning of the 15th century to 1763)]. IN: *Adygskaya, (cherkesskaya) entsiklopediya* [Adyghe (circassian) encyclopedia]. – Moscow: B.Kh. Akbashev foundation, 2006. – P. 168-203. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Srazhenie na r. Afips (1570 g.): istoricheskii kontekst* [The battle on the river Afips (1570): historical context]. IN: *Vestnik Nauki ARIGI*. – 2018. – No 17 (41) – P. 106-114. (In Russian)

KUDASHEV V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardian people]. – Nalchik: El'brus, 1991. – 190 p. (In Russian)

KUSHEVA E.N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiei (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka)* [The peoples of the North Caucasus and their ties with Russia (second half of the XVI – 30s of the XVII century)]. – Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1963. – 372 p. (In Russian)

MAL'BAKHOV B., EL'MESOV A. *Srednevekovaya Kabarda* [Medieval Kabarda]. – Nalchik: El'brus, 1994. – 350 p. (In Russian)

MAL'BAKHOV B.K., DZAMIKHOV K.F. *Kabarda vo vzaimootnosheniyakh Rossii s Kavkazom, Povolzh'em, Krymskim khanstvom (seredina XVI-konets XVIII v.)* [Kabarda in relations between Russia and the Caucasus, the Volga region, the Crimean Khanate (mid-16th – late 18th centuries)]. – Nalchik: El'brus, 1996. – 349 p. (In Russian)

NALOEVA E.D. *Genealogiya kabardinskikh knyazei kak istoricheskii istochnik* [The genealogy of the Kabardian princes as a historical source (An album of 14 genealogical maps)]. IN: *Naloevoi E.D. Kabarda v pervoi polovine XVIII veka: genezis adygskogo feodpl'nogo sotsiuma i problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii / Sost. A.S. Mirzoev* [Naloyeva E.D. Kabard in the first half of the XVIII century: the genesis of the Adyghe feudal society and the problems of socio-economic history. Compiled by A.S. Mirzoev]. – Nalchik: Pechatny Dvor Ltd., 2015. – 371 p. (In Russian)

NOGMOV Sh.B. *Istoriya adykheiskogo naroda* [The history of the Adychian people]. – Nalchik: El'brus, 1994. – 232 p. (In Russian)

OZOVA F.A. *Prichiny i posledstviya srazheniya na reke Malka 12 iyulya 1641 g.* [Causes and consequences of the battle on the Malka river on July 12, 1641]. IN: *Vestnik KBIGI*. – 2010. – Iss. 17. – Part I. – P. 3-37. (In Russian)